

Провал наступления Рейгана

В 1980 г. в связи с конфликтом из-за ракет средней дальности, вторжением советских войск в Афганистан и началом Польской революции¹⁰⁹ вспыхнул второй этап «Холодной войны» или, иными словами, «вторая Холодная война».

В отличие от первой «Холодной войны», которая была «встречным сражением» двух систем, и от «разрядки», сопровождавшейся экспансией прокоммунистических сил в «Третьем мире», «вторая Холодная война» была для СССР оборонительной. Лидеры коммунистической бюрократии осознали отсутствие у них ресурсов для продолжения экспансии и стремились к сохранению status quo, к равновесию. Новая динамичная американская администрация, поддержанная европейскими неоконсерваторами, надеялись не только вернуть утерянные в 1975–1979 гг. позиции, но и довести Холодную войну до «победного конца». Администрация Р. Рейгана фактически поставила перед собой задачу добиться разорения СССР.

Считается, что СССР не мог выдерживать дальше гонку вооружений. Это мнение

---

¹⁰⁶ См. там же. С.465–466.

¹⁰⁷ Che Guevara E. Obras. La Habana, 1970. Т.2. P.594.

¹⁰⁸ О дальнейшем ходе войны в Афганистане см.: Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1977–1985 гг. М., 2001. С.89–100, 736–748; Шубин А.В. Парадоксы Перестройки. С.297–302.

¹⁰⁹ Подробнее см. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. С.40–59.

горячо поддерживает и М. Горбачев: «Оказалось, что военные расходы составляли не 16, а 40(!) процентов госбюджета, продукция ВПК — не 6, а 20% валового общественного продукта»¹¹⁰. Однако позиция отца разоружения не вполне объективна. К тому же Горбачев не объясняет методику его советников, которые представили такие данные. Насколько в них учтена продукция двойного назначения, которая использовалась и в гражданских целях, «вытягивая», а не «глуша» экономику? Более детальные оценки собственно военных расходов все же подтверждают цифру в 16% бюджета к началу Перестройки¹¹¹. СССР за свою историю переживал в отношении военных нагрузок и гораздо худшие времена.

Продолжая соревнование с СССР на ниве стратегических ракетных вооружений, администрация США решила резко активизировать противоборство в других сферах, одновременно нанося удары по экономике СССР. В ноябре 1982 г. вышла директива президента NSDD № 66 (Директива по защите национальной безопасности). Она провозглашала, что цель политики США — подрыв сырьевого комплекса СССР. Другая основополагающая директива NSDD-75, принятая в январе 1983 г., шла еще дальше. Она предусматривала дополнительное финансирование оппозиционного движения в странах Восточного блока в размере 108 миллионов долларов.

Внезапно «заболев марксизмом», Рейган утверждал: «постоянный спад экономического развития и рост военного производства ложатся тяжелым бременем на плечи советского народа. Мы видим, что в СССР политическая структура не соответствует экономической базе, что производительные силы общества сковываются политическими силами»¹¹². Если бы Рейган верил в это теоретическое построение всерьез, ему следовало бы способствовать развитию экономики СССР, чтобы она «взломала» политические оковы. Но президент США взял курс на подрыв «производительных сил» противника, чтобы придать изменениям в СССР катастрофический или, выражаясь словами Рейгана, революционный характер.

Чтобы запугать советское руководство, в 1983 г. Р. Рейган заявил, что готов в нарушение договора о Противоракетной обороне (ПРО) перенести гонку вооружений в космос, где создать «зонтик» против советских ракет. Эта «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) вызвала резко негативную реакцию Кремля — у СССР не было технологий, чтобы создать свою СОИ. Впрочем, как выяснилось, таких технологий не было и у США. Они не добились заметных успехов на новом витке гонки, создать новые технологии ПРО не удалось. Поэтому и СССР мог обходиться штатными затратами на оборону. Центр тяжести противоборства сместился в сферу сырьевых ресурсов. По оценкам западных финансовых кругов валютные запасы СССР составляли 25–30 миллиардов долларов¹¹³. Для того, чтобы подорвать экономику СССР, американцам нужно было нанести «внеплановый» ущерб советской экономике в таких размерах — иначе «временные трудности», связанные с экономической войной, амортизировались валютной подушкой изрядной толщины. Действовать нужно было быстро — во второй половине 80–х гг. СССР должен был получить дополнительные вливания от газопровода Уренгой–Западная Европа.

29 декабря 1981 г. в связи с подавлением движения «Солидарность» в Польше Рейган объявил о серии санкций против СССР: прекращении поставок нефтегазового оборудования, что должно было сорвать строительство газопровода Уренгой–Помары–Ужгород–Западная Европа, рейсов «Аэрофлота» в США, работы советской закупочной комиссии в Нью-Йорке и др. Для строительства проектируемых газопроводов по оценкам ЦРУ до конца 80–х гг.

---

¹¹⁰ Горбачев М. Жизнь и реформы. М., 1996. Т.1. С.334.

¹¹¹ Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М., 1999. С.106–107.

¹¹² Рейган Р. Откровенно говоря. М., 1989. С.101.

¹¹³ Швейцер П. Победа. Минск, 1995. С.137.

СССР требовалось 15–20 миллионов импортных стальных труб. Таким образом, международная блокада могла принести СССР финансовый ущерб, сопоставимый с его валютными запасами¹¹⁴. «Мы и в самом деле считали, что должны остановить осуществление проекта или хотя бы задержать его, — вспоминал министр обороны США Уайнбергер. — Иначе он дал бы им стратегическое преимущество и огромный приток средств»¹¹⁵. Но эту задачу США решить не смогли. Сначала СССР использовал противоречия США и его союзников по НАТО, которые хотели заработать на газопроводе, а затем наладил производство труб сам. В 1987 г. трубопровод вступил в строй. Валютного запаса страны хватило до 1990–1991 гг., когда внутриэкономическое положение по сравнению с началом 80–х гг. значительно ухудшилось. Таким образом, осложнение международной обстановки в 1979–1984 гг. не привело к разорению СССР, хотя и стоило ему около 3 млрд. долл. в год (затраты на войну в Афганистане, поддержание относительной стабильности в Польше).

СССР выдержал натиск Рейгана.

Ситуация обострения «Холодной войны» беспокоила руководство СССР, но не до такой степени, чтобы идти на уступки Западу. В Кремле мечтали о возобновлении «разрядки» как взаимоприемлемого компромисса. Курс Рейгана на «звездные войны» планировалось парировать средствами противокосмических вооружений и другими «асимметричными» ответами.

При этом не будем забывать, что в 1984 г. США только что начали выкарабкиваться из собственного экономического кризиса. Как писал сам Рейган, «экономику все еще лихорадило»¹¹⁶. Федеральный бюджет 1984 г. предусматривал увеличение доли военных расходов с 26,7% до 29%. Военные расходы США к середине 80–х гг. превышали расходы СССР и продолжали стремительно расти¹¹⁷. У Рейгана оставалось все меньше ресурсов для усиления конфронтации. В 1983 г. экономическое положение СССР еще было устойчивее, чем положение США. Но во второй половине 1984 г. экономический спад в Америке прекратился. Причины этого лежали далеко не только во внутренней политике Рейгана.

Американская экономика, также как и советская, теснейшим образом зависела от мировых цен на нефть. Но зависимость эта была различной. Падение цен на нефть с 34 долларов за баррель до 20 долларов уменьшало бы американские расходы на энергию на 71,5% и позволило бы закрепить наметившийся выход из сильнейшего экономического кризиса 1980–1983 гг. А для СССР, напротив, энергоносители были важнейшим источником доходов. «Придворный» историк ЦРУ П. Швейцер утверждает, что именно американская администрация обрушила цены на нефть и тем нанесла смертельный удар экономике СССР¹¹⁸.

Действительно, американская администрация давила на страны ОПЕК, прежде всего на Саудовскую Аравию, убеждая шейхов понизить цены. Шейхи колебались — отказываться от нефтедолларов не хотелось.

Пока «большой насос» в песках Аравии работал по-прежнему, американцы решили начать сбивать цены на нефть с помощью «малого насоса». К. Уайнбергер вспоминал, что уже в начале 1983 г. «мы старались как могли убедить англичан, что нужно увеличить

---

¹¹⁴ Там же, С.135–182.

¹¹⁵ Цит. по: Швейцер П. Указ. соч. С.91.

¹¹⁶ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С.585.

¹¹⁷ Иванян Э.А. Рональд Рейган. Хроника жизни и времени. М., 1991. С.310.

¹¹⁸ Шейцер П. Указ. соч. С.397–399.

добычу и понизить цены. Вскоре Советы должны были пустить газ по газопроводу в Европу. Если цена нефти не понизится, Европа переключится на газ. Это была бы неслыханная прибыль для Советов»¹¹⁹. В 1983 г. британцы стали играть на понижение нефтяных цен. Это соответствовало либеральной политике М. Тэтчер, которая просто приватизировала британскую нефтяную кампанию и, таким образом, перестала сдерживать падение цен на нефть. Но долго Великобритания такую политику проводить не могла. Ее нефтяные возможности были не столь велики, чтобы бороться с ОПЕК.

Игра на понижение цен имела перспективу потому, что соответствовала и объективной тенденции конъюнктур. Даже без специальных усилий со стороны США цены начали бы падать.

Вопрос заключался в сроках и размерах этого падения. Дело в том, что, «ОПЕК была в тяжелом положении. Рынок ставил перед ней крайне неприятный выбор: снизить цены, чтобы вернуть себе рынки, или же сократить нефтедобычу для поддержания цены»¹²⁰. Так что в сущности «происки Рейгана» играли в этих событиях незначительную роль.

Уже в 1983 г. ОПЕК понизила свои цены с 34 до 29 долл. за баррель. Это было тревожным сигналом для СССР, но, разумеется, совершенно недостаточным, чтобы изменить экономическую стратегию страны в целом. Некоторое оживление западных рынков также не способствовало росту цен на нефть. Во-первых, потому, что само это оживление было еще достаточно вялым и неустойчивым и, во-вторых, потому что западные экономики на время адаптировались к росту цен на нефть, и энергопотребление в этих странах было снижено. Несмотря на стремление Рейгана разорить СССР, американская элита также испытывала большие колебания в вопросе о нефти, т.к., по замечанию Д. Ергина, «у них были интересы по обе стороны водораздела»¹²¹. В конечном итоге на решение арабов опустить цены повлияло не столько давление американцев, сколько экономические соображения. Уже при имеющейся конъюнктуре цен доходы Саудовской Аравии упали с 119 млрд. долл. в 1981 г. до 26 млрд. долл. в 1985 г. из-за потери рынков. В результате осенью 1985 г. Саудовская Аравия фактически вышла из квот ОПЕК, что и вызвало революцию цен. Падение цен 1983–1985 гг. было неустойчивым. Так, в ноябре 1985 г. фьючерсные цены на нефть составляли более 31 долл. за баррель. Обрушение цен началось только в декабре (уже после начала преобразований Горбачева).

Американцы в этих условиях действовали противоречиво (что фактически опровергает версию, будто падение цен на нефть стало результатом сознательной политики США). Если внешнеполитические ведомства, для которых главным делом была борьба с СССР, считали необходимым падение цен, и в этом их поддерживало промышленное лобби, то нефтяное лобби сопротивлялось этому процессу, имея, в частности, такого мощного сторонника, как вице-президент США Дж. Буш. На него, однако, давили и промышленники, в том числе ВПК. Ситуация оставалась неопределенной. Именно в этот период сформировалась позиция Дж. Буша, которой республиканцы придерживались и в период правления его сына. Цены на нефть нельзя обваливать, ими нужно управлять. Именно этим определяется политика США в отношении цен на нефть и в конце правления Р. Рейгана, и во время правления обоих Джорджей Бушей, в частности их политика в отношении Ирака. Нужно иметь рычаг управления ценами на нефть, будь то иракская нефть или аравийская нефть. В 1986 г. Буш выступал категорически против низких цен на нефть, в том числе и во время переговоров с аравийцами. Таким образом, его позиция, по существу способствовала тому, что цены на нефть стабилизировались на среднем уровне, в районе 18 долл. за баррель. Американцы, по

---

¹¹⁹ Цит. по Швейцер П. Указ. соч. С.245.

¹²⁰ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999. С. 764.

¹²¹ Там же. С. 794.

существо способствовали восстановлению контроля чуть было не развалившейся ОПЕК над рынком, что и стабилизировало цены в конце весны 1986 г. По мнению Д. Ергина, «выгоды от падавших цен на нефть (более высокие темпы роста и снижение инфляции) перевешивали потери (проблемы энергетических отраслей и промышленности и района Юго-запада)». Но при этом администрация Рейгана была вынуждена стремиться к стабилизации цен на таком уровне, при котором «также могла бы прожить и нефтяная промышленность»¹²². В июле 1986 г. положение было тяжелым для всех участников большой игры, так как цены в Персидском заливе опускались ниже 7 долл. за баррель. При этом и США, и Саудовская Аравия, и Кувейт «стремились во что бы то ни стало положить конец «хорошей встряске»»¹²³. При этом в СССР даже не сразу осознали угрозу, и в мае 1986 г. один из представителей СССР по энергетике «высмеял саму идею, что Советский Союз будет когда-либо официально сотрудничать с ОПЕК. Советский Союз, сказал он, это не страна «третьего мира»...»¹²⁴ Однако уже через несколько месяцев СССР стал активно сотрудничать с ОПЕК в поддержании цен. В декабре 1986 г. ОПЕК восстановил квотное соглашение и остановил «хорошую встряску». Цены стали колебаться в промежутке между 15 и 18 долл. т.е. даже выше, чем уровень 1973–1979 гг. Это соотношение было оптимально для США. Но и для СССР оно не было смертельным.

По мнению Е. Гайдара экономический кризис СССР был рожден «сокращением нефтяных доходов, крахом экономической стратегии предшествующих двух десятилетий»¹²⁵. В чем же заключается по Е. Гайдару крах экономической стратегии советского руководства предшествующих двух десятилетий? Все в той же ставке на нефтяные доходы и связанный с этим экономический рост¹²⁶. Но вот в чем загадка для Е. Гайдара и подобных ему либеральных идеологов: ведь эту ставку сделал далеко не только СССР, и далеко не везде разразился столь острый кризис в условиях падения нефтяных цен. Такого социального кризиса не было ни на Ближнем Востоке, ни в Великобритании — странах, добывающих нефть. Насколько справедливо это распространенное мнение о том, что падение нефтяных цен вызвало «развал» СССР? Советский Союз в 1985–1990 гг. лишился не всех сверхдоходов от экспорта нефти, который имел после начала нефтяного кризиса в первой половине 70-х гг. Цены на нефть в 1985–1986 гг. упали не до уровня 1973 г. (2–3 долл. за баррель), а до гораздо более высокой планки, выше того уровня, на котором они находились до начала Иранской революции 1979 г. Ведь в 1973 г. цены подскочили до 11 долл., обеспечив СССР высокие нефтяные доходы, в 1979 г. — до 34 долл., а в 1986 г. упали до 15–18 долл. В итоге колебания нефтяных цен срезали советскому руководству не «сверхдоходы», а «сверх-сверхдоходы», которыми СССР пользовался лишь в 1979–1985 гг., т.е. в период, когда кризис развития СССР стал заметным даже для советских руководителей. «Сверх-сверхдоходы» СССР не были спутником быстрого роста, они действовали на советскую экономику даже угнетающе, и небольшой стимул в виде определенного снижения цен в 1985–1986 гг. был бы полезен советской экономике, если бы не другие обстоятельства уже сугубо внутреннего характера.

Е. Гайдар утверждает, что в 1985 г. падение добычи нефти «приводит к резкому падению поставок в развитые капиталистические страны». Однако данные, на которые

---

¹²² Там же. С. 810–811.

¹²³ Там же. С. 811.

¹²⁴ Там же. С. 812.

¹²⁵ Экономика переходного периода. М., 1998. С. 53.

¹²⁶ Там же. С. 54.

ссылается Е. Гайдар, не подтверждают его вывод. В 1985–1986 гг. СССР экспортировал в капстраны 33,3 и 37,6 млн. т нефти, что выше, чем в 1980 г. (30,7 млн. т)¹²⁷.

СССР экспортировал пятую часть добываемой нефти, так что у него сохранялась значительная свобода экспортного маневра. Экспорт нефти сократился в 1980–1985 гг. с 119 до 117 миллионов тонн, что можно связывать с кризисом отрасли. Однако вывоз нефти за свободно конвертируемую валюту возрос с 27,4 до 28,9 миллионов тонн. СССР расширял вывоз в капиталистические страны за счет «социалистических». Возрос также вывоз нефтепродуктов, газа и особенно — электроэнергии (с 19,9 до 29,3 млрд. квт.ч, то есть в полтора раза). Советский Союз нашел таким образом еще один ответ на вызов неблагоприятной ситуации на рынке энергоресурсов.

Нынешние либералы считают политику СССР 70-х – начала 80-х гг. крайне недальновидной, так как СССР не создавал крупных золотовалютных резервов¹²⁸. Таким образом, косвенно оправдывается политика руководителей России начала XXI в., которые, получив нефтяные сверхдоходы, продолжают экономить на социальной политике. Как иначе объяснить, что при гораздо более высоких ценах на нефть в наше время уровень жизни большинства жителей России не достиг советского уровня.

Однако финансовый крах СССР наступил в 1990–1991 гг. в результате социальных потрясений, которые создали финансовую «дыру», в которой пропал любой бюджет. Если бы у СССР были бы еще большие золотовалютные запасы, и они исчезли бы в этой «дыре». Опыт 1998 г., когда в ходе «дефолта» исчез многомиллиардный транш, показывает, что после исчезновения СССР такие «дыры» могут возникать и поглощать любые валютные массы. Вполне возможно, такая судьба ждет и нынешние «сэкономленные» резервы РФ. СССР во всяком случае потратил эти средства на собственное население и решение внешнеполитических задач. В современном мире российские золотовалютные средства тратятся на поддержание благосостояния узкой социальной касты и ведущих экономик мира.

Итак, Рейган не сумел разорить СССР. Внутренние факторы гораздо существеннее подтачивали основы системы «реального социализма», чем обстановка «Холодной войны».

Анализ и сравнение внешнего и внутреннего комплексов проблем, с которыми столкнулся СССР, заставляет отдать приоритет внутренним причинам¹²⁹. Действия США и их союзников, направленные против СССР в 1981–1986 гг., привели к некоторым финансовым потерям, но они не превосходили финансовых резервов страны. В 1986 г. страны Запада изменили свою стратегию в отношении СССР, и в то же время вступили в силу такие факторы, порывающие финансовую базу страны, как затратные программы «ускорения», Чернобыльская катастрофа, непродуманность рыночных реформ и др. К 1990 г. эти факторы вкупе с обострившейся борьбой между центром и регионами, подорвали хозяйство страны, что способствовало распаду СССР, но еще не предопределяло его. «Холодная война» к этому моменту фактически прекратилась. Ее не выиграл никто, она закончилась вничью¹³⁰.